

Эти слова сказала пятнадцатилетняя девочка.

Она была тонкой и хрупкой, как и ее голос. С точки зрения привлекательности она была средненькой в этой компании. Но ее белая кожа и красивые брови придавали ей изысканности.

Посмотрев на нее, остальные девушки закатили глаза.

«Лин Цзинь, кто сказал, что ты тоже можешь прийти?», сказала какая-то девушка.

«Может тогда пойдешь и посмотришь за Молодой госпожой Фан?»

Лин Цзинь была дочерью регистратора приезжих в Янчэн. Семья Лин была очень влиятельна из-за должности ее отца. Она была в хороших отношениях с Цзюнь Чжэньчжэнь и была единственной, кто когда-либо ее защищал. Таким образом эта девушка часто становилась предметом насмешек.

Услышав их слова Лин Цзинь почувствовала себя неловко, она опустила голову, а на ее глазах появились слезы.

«Нет сил смотреть на эту ревушую кучу. Все это бесполезно», с усмешкой сказал некоторые девушки.

«С чего ее жалеть? Жалеть ее из-за того, что она получила деньги, жилье и еду?», с улыбкой спросила Нин Яньянь.

«Но ведь потом она станет вдовой», сказала Лин Цзинь, опуская голову: «Разве не говорят, что в двери вдовы всегда стучатся неприятности?»

Эти слова заставили девушек смеяться еще больше.

«Какое нелепое беспокойство».

Нин Яньянь рассмеялась, но она больше не смотрела на Лин Цзинь. Она обернулась, чтобы попросить чай.

«Не упоминай об этом больше. Мне было трудно выбраться из дома, так что же вы придумали чтобы развлечь меня?», спросила она.

Как только она сказала о веселье, девушки сразу же подхватили эту идею. Какое-то время комната была полна восторженных криков и радости.

После того как они поели и несколько раз попили чай, Нин Яньянь отправилась в ванную в сопровождении своей личной служанки. Остальные не обратили на это внимания. Что касается Лин Цзинь, которая прежде сидела в углу, то она куда-то ушла, на нее и подавно никто не обращал внимания.

Ванная комната была расположена не далеко от чайной комнаты. Она была красиво украшена, там горела свеча. Комната была теплой и приятной.

Нин Яньянь стояла, раскинув руки, пока кто-то завязывал ей сзади одежды.

«Что ты думаешь?», спросила Нин Яньянь.

Человек, что был позади нее, вышел вперед и опустил ее руки. Девушка подняла голову. Это была Лин Цзинь.

«Благополучие ее будущего вовсе не зависит от наличия Молодого мастера Фан», тихо сказала она: «Не зависимо от того хорошо он себя чувствует или нет, жив он или мертв, семья Фан не выступит против нее».

«Конечно я знаю это», Нин Яньянь нетерпеливо подошла к окну. Она взялась за веточку зимнего жасмина: «Это дешевая шлюха слишком хорошо устраивает свою жизнь. Она не умерла и теперь может свободно гулять по всему Янчэн. У неба и в самом деле нет глаз».

Лин Цзинь последовала за ней к окну.

«Но ведь она уже пыталась умереть, так что все будет выглядеть как несчастный случай», тихо сказала она.

Нин Яньянь посмотрела на нее и фыркнула.

«Я знаю, я тебя не виню», сказала она.

Лин Цзинь с благодарностью склонила голову.

«Тогда я совершила ошибку. Я пыталась воспользоваться преимуществом, но в борьбе с ней это оказалось бесполезно».

«Тогда что оказалось бы эффективным против нее?», сказала Нин Яньянь. Нежные желтые цветы выпали из ее руки, в ее сердце было нетерпение.

«Полагаясь на чувства и разум семья Фан помиловала ее, потому что в ней течет их кровь. Но есть такие вещи, которые не простит ни разум, ни сердце при том, что она стала невесткой семьи Фан», сказала Лин Цзинь.

Нин Яньянь посмотрела на нее.

«Ты собираешься воспользоваться шансом?», спросила она.

Лин Цзинь покачала головой.

«С так им человеком как Цзюнь Чжэньчжэнь нельзя просто воспользоваться шансом, даже если он возникнет. Нам нужно организовать все так, чтобы она совершила этот прыжок».

«Когда ты собираешься это организовать?», спросила Нин Яньянь.

«Это требует участие Яньянь, а для лучшего результата нам нужен и десятый благородный сын», ответила Лин Цзинь.

Нин Яньянь сразу разозлилась.

«Если требуется наше вмешательство, то чем тогда занимаешься ты?», прошипела она.

Лин Цзинь поспешно замахала руками.

«Нет, нет, тебе не нужно ничего специально делать», поспешно пояснила она: «Все что нужно, так это быть в Янчэн в третий день третьего месяца, нам вовсе не нужно видаться. Я найду

повод, чтобы заманить ее, а ты занимайся своими делами. Мы не появимся у тебя на глазах».

Нин Яньян шумно выдохнула.

«Мы с братом не выйдем до третьего дня третьего месяца», сказала она.

Это было соглашение. Лин Цзинь улыбнулась. Нин Яньян ничего не ответила, она явно намеревалась прекратить этот разговор.

Лин Цзинь на мгновение замолчала.

«Когда десятый благородный сын так увлекся игрой в Го?», не могла не спросить она.

«Моему брату всегда нравилась эта игра», ответила Нин Яньян: «Ему нравятся многие вещи, но иногда его интерес перерастает в одержимость», она посмотрела на Лин Цзинь и сделала паузу.

«Тебе не понять. Нет никакой надобности любить то, что нравится остальным, например, игру в Го. Для меня это слишком скучно, а для брата нет», добавила она.

Лин Цзинь улыбнулась и кивнула.

«Десятый благородный сын никогда не был посредственным», сказала она.

Увидев, как неподвижно она стоит, Нин Яньян захотелось подойти к ней поближе.

«Брак между моим братом и мисс Ян невозможен, мать отказала», тихо сказала она: «Потому что это не нравится моему брату».

Другие девушки были бы неописуемо счастливы, услышав это, но Лин Цзинь чувствовала сожаление.

«Это позор», пробормотала она.

На самом деле знала о репутации семьи Ян, а ее братья рассказали ей о том каким человеком была мисс Ян.

Нин Яньян думала, что мисс Ян очень подходит старшему брату. Она почувствовала разочарование, когда узнала, что брак не состоится.

Но поскольку она была хорошей сестрой, она с сожалением думала о своем брате, но если бы Лин Цзинь вышла замуж за него, то она бы не стала так расстраиваться.

Все были лицемерами.

Нин Яньян поджала губы.

«Ты думаешь, что раз мой брат не женат, то он не сможет взять наложниц? Ты так нетерпелива?», сказала она.

Лин Цзинь покраснела, покачав головой.

«Конечно нет. Если это будет десятый благородный сын, то я могу ждать вечно», казалось, что ее мягкое лицо стало чуть жестче.

Нин Яньянь посмотрела на нее и рассмеялась.

«Не волнуйся. Стать наложницей это не то же самое что стать женой. Но пока ты этого хочешь, и моя мать этого хочет, твои желания обязательно исполнятся», затем она добавила уже более спокойно: «Особенно если ты поможешь нам с этой большой проблемой».

Лин Цзинь покраснела и опустила голову.

«Большой спасибо, Яньянь», тихо сказала она.

Нин Яньянь улыбнулась ей и махнула рукой, выйдя из ванны без единого слова.

Снаружи за ней сразу же последовали служанки.

Лин Цзинь была очень умна. Другие девушки знали, что им нужно было завоевать расположение Яньянь, но они были всего лишь толпой, которая высмеивала или любила тех на кого указывала Яньянь. Но именно Лин Цзинь была той, кто мог решить ее проблемы.

Конечно же Яньянь знала зачем она хотела завоевать ее расположение, и она не возражала.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/173679>